

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ, ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

В статье обоснованы некоторые назревшие структурные сдвиги в межотраслевых пропорциях, связанные с возможным импортзамещающим ростом производства и несырьевого экспорта в отраслях российской экономики. Проанализированы источники инвестиций и инноваций, возможности точечного улучшения инвестиционного климата, необходимого для выхода из текущей фазы кризиса.

Рыночная экономика России в своем развитии миновала несколько этапов: переходный период 1990-х годов сменился стабилизацией и экономическим ростом в начале XXI в. В 2013-2015 гг. Россия вступила в кризисный период.

На рисунке показана траектория экономического роста России за последнее десятилетие [1]*. Если исключить из рассмотрения провал 2009 г., вызванный специфическими условиями мирового финансового кризиса, и соединить на графике точки 2008 и 2010 гг., то образовавшийся тренд характеризует монотонное снижение экономической активности.

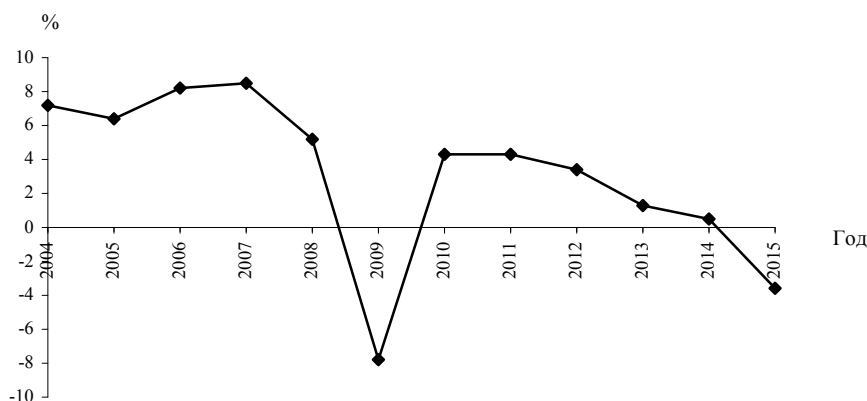

Рисунок. Темпы прироста ВВП

В последние три года замедление количественного роста переросло в качественные изменения:

- в 2013 г. темпы экономического роста снизились до 1,3%: страна из догоняющих переместилась в группу аутсайдеров, отстающих от среднемирового уровня роста (3,5%). Для внутренней экономической политики с такими темпами роста можно было бы смириться, так как население РФ практически не растет;
- но в 2014 г. темпы экономического роста России обнулились;
- в 2015 г. темпы стали отрицательными; начался кризис, последствием которого может явиться абсолютное обнищание страны и ее населения.

Впервые за всю новейшую историю российской экономики в 2015 г. возникла угроза сокращения добычи нефти. Продолжение этой тенденции позволяет ставить вопрос о возможности долговременного перманентного вялотекущего кризиса в будущем.

* 2015 г. – Оценка Минэкономразвития.

Даже ближайшее будущее российской экономики весьма неопределенно. По прогнозам Всемирного банка, МВФ и ЦБ, в 2016 г. рецессия продолжится. Базовый вариант прогноза Минэкономразвития предполагает в 2016 г. переход к росту, но столь незначительному, что объем ВВП 2014 г. не будет достигнут. Это означает, что спустя три года после начала рецессии доходы населения и инвестиции продолжат свое падение. Научные дискуссии по экономическому росту сами собой поутихли: как ни дискутируй – результат со знаком минус.

В современной экономической ситуации, по-видимому, нельзя ограничиться подсчетом итогов только на макроуровне. Необходима отраслевая декомпозиция, изучение возможностей роста производства продукции на уровне отдельных отраслей и видов экономической деятельности.

В статье анализируются некоторые отраслевые проблемы долговременного экономического роста страны. В их числе структурные проблемы перераспределения производственной нагрузки между отраслями ТЭК, машиностроения, аграрно-продовольственной сферы, другими областями экономической деятельности. Рассмотрены перспективы изменения вклада отдельных отраслей экономической деятельности во внешнеторговые связи, перспективы внутреннего и мирового спроса на некоторые виды российской продукции. Рассмотрены дополнительные источники инвестиций и инноваций, которые могут обеспечить рост производства в точках импортозамещения и развития несырьевого экспорта.

Структурная политика. Назревшие преобразования основных пропорций российской экономики в самых общих чертах давно очевидны. Это – увеличение удельного веса обрабатывающей промышленности и, по-видимому, сельского хозяйства, требующие ускоренного их развития.

На стадии кризиса не только определились новые формы реализации структурной политики в виде импортозамещения и развития несырьевого экспорта, но и сами структурные преобразования становятся настоящей необходимостью. Неотвратимой неизбежностью структурные преобразования становятся тогда, когда, по образному выражению Коуэна (Cowen), «низко висящие на дереве плоды» обобраны и приходится обратиться к собиранию высоко висящих. Именно такая ситуация сложилась в экономике России в связи с обрушением цен на нефть, а также оскудением традиционных материковых месторождений ее добычи и экономическими санкциями к России.

Проблема структурной политики – в обосновании конкретных предпочтений. Впрочем, выбор не так велик. Если вынести за скобки достаточно высокий спрос на российское сырье, то останется не так уж много видов отечественной продукции, пользующихся спросом на российском и, тем более, на зарубежных рынках. В их числе, например, трубы большого диаметра для строительства газопроводов. Россия начинала строительство газопроводов с «контракта века» – «трубы в обмен на газ». В результате модернизации производства отечественная металлургия полностью обеспечила масштабное строительство магистральных газопроводов и стала поставлять свою продукцию на экспорт. Из-за шоковой девальвации рубля конкурентоспособность российских труб повысилась настолько, что в ряде стран против их экспорта были введены заградительные антидемпинговые пошлины.

Другой пример. Успешное развитие отечественного производства мяса птицы позволило отказаться от его импорта и наращивать экспорт.

Очевидно, что отвоевывание рынка обычно начинается с импортозамещения на внутреннем рынке, которое затем через экспорт распространяется на внешние рынки. В современной экономической ситуации дополнительными предпосылками для импортозамещения и развития экспорта явились девальвация рубля и санкции.

Потенциал импортозамещения и роста производства зависит от доли импорта в поставках продукции на внутренний рынок. Он равен импорту за вычетом сокращения импорта из-за падения спроса населения вследствие снижения доходов и из-за снижения инвестиционной активности, которое не требует возмещения.

В таблице приведены данные по трем наиболее импортозависимым группам продукции, производство которых сосредоточено в агропродовольственной сфере (продовольствие и необходимое для него сырье), в гражданском машиностроении (машины, оборудование и транспортные средства), в химической промышленности (пластмассы, автомобильные шины, лекарственные препараты и другие товары). На долю продукции этих трех отраслей приходится почти 80% стоимости всего российского импорта.

Таблица

Структура поставок по трем группам продукции в РФ в 2013 г., млрд. долл.

Группа продукции	Российское производство	Импорт	Экспорт	Поставки в народное хозяйство	Доля импорта в поставках, %
Продовольствие	131,7	43,1	16,2	158,6	27
Машины, оборудование, транспортные средства	184,8	152,6	28,9	308,5	49
Химическая продукция	57,6	50,0	30,8	76,8	65

Источник: расчеты автора по данным Российского статистического ежегодника. 2014, с. 338, 525, 606, 607.

Как видно из данных таблицы, высокоимпортоспособной продукцией являются машины, оборудование и транспортные средства. Здесь доля импорта равна 49%, а его стоимость составляет более половины всего импорта страны. В поставках химической продукции импорт занимает 65%, а в продовольствии – 27%.

Большим потенциалом импортозамещения и развития экспорта располагает агропродовольственная сфера, особенно мясомолочное производство, которое удовлетворяет спрос внутреннего рынка на 75-80%. На рынках развитых стран реален значимый спрос на экологически чистые продукты российского производства.

Предпосылкой для увеличения производства продуктов питания в России является его сырьевая база, включающая уникальные сельскохозяйственные угодья, запасы пресной воды, производство качественного зерна, а также общепризнанные результаты работы ученых и селекционеров. Основные трудности развития производства в агропродовольственной сфере связаны с оскудением трудовых ресурсов села, неразвитой его транспортной и социальной инфраструктурой, высокой импортозависимостью поставок сельхозтехники. Например, по импорту поставляется 90% тракторов.

Спрос на большинство отечественных марок машин, оборудования и транспортных средств даже на внутреннем рынке ограничивается их низким техническим уровнем, накопленным за последние десятилетия отставанием. Российское машиностроение использует два пути догоняющего развития и преодоления отставания. Первый из них основан на технологических заимствованиях у зарубежных лидеров. Этим путем идет автомобильная промышленность. Второй путь базируется на заимствованиях у лидирующих предприятий российской оборонной промышленности. Путем конверсии идет, например, гражданское авиастроение.

Конкурентное преимущество развития российской автомобильной и авиационной отраслей промышленности состоит в том, что в них применяются в основном отечественные конструкционные материалы. Автопром широко использует черные металлы, в первую очередь – автолист. Авиапром в больших масштабах применяет цветные металлы, алюминий, титан, и в возрастающих количествах – композитные

материалы. Конкурентоспособность большинства конструкционных материалов российского производства доказана спросом на них на мировых рынках.

Российская авиационная промышленность способна выпускать собственные конкурентоспособные модели не только военных, но и гражданских самолетов. Однако внутренний рынок гражданских самолетов практически утерян. Приходится выходить на рынок с малыми сериями машин, что связано с повышенными производственными издержками, увеличением цен. Но для самолетов это не самое главное: большинство машин приобретается в лизинг. Главная трудность реализации малых серий заключается в послепродажном сервисном обслуживании. Без поддержки государства эту трудность не преодолеть, так как конкурировать приходится с крупнейшими авиагигантами США и Европы.

Отечественная химическая промышленность – крупный производитель пластмасс. Но при этом 20% спроса на пластмассы и изделия из них удовлетворяет импорт. В последние годы в стране создано мощное сырьевое этиленовое производство, которое позволяет отказаться от импорта, заменив его отечественной продукцией. Главная трудность состоит в переходе от крупнотоннажных нефтехимических производств к производству изделий, часто небольшими сериями. Например, чтобы выпустить бамперы для автомобилей, недостаточно наличия пластмасс соответствующего качества, необходимы специфические технологии и оборудование, способные обеспечить конкурентоспособность отечественных заменителей импорта.

Внутренний рынок лекарственных средств обеспечивается в значительной степени импортом. На долю лекарств приходится по стоимости пятая часть импорта химической продукции. Спрос на лекарства растет в связи со старением населения. Однако замещение импортных лекарственных средств отечественными оправдано только по отдельным немногочисленным препаратам, поскольку благодаря концентрации огромных финансовых средств и научных сил лучших университетов западная фармацевтика намного опережает отечественную.

Более подробно вопросы импортозамещения в отраслях российской экономики рассмотрены в нашей статье [2].

Источники инвестиций. В докризисный период 45% инвестиций в основной капитал финансировалось из собственных источников компаний. Остальные 55% инвестиций были привлеченными. Наиболее значимым источником привлеченных средств явились бюджетные ассигнования, на долю которых приходилось около 20% инвестиций в основной капитал. Кредиты банков составляли примерно 10%. Удельный вес инвестиций из-за рубежа, кредитов иностранных банков, средств населения составлял 1-2% итоговой суммы инвестиций по каждому из этих источников. На долю инвестиций в частную собственность приходилось почти 60% инвестиций в основной капитал, а на государственную, включая госкорпорации, – около 20%.

Кризис привел к оскудению как собственных, так и привлеченных источников. В 2015 г. инвестиции сокращаются примерно на 10%. Между тем российский бизнес, даже такой успешный, как нефтяной, в кризисной ситуации «протянул руку» за помощью к государству. Из-за высокой ключевой ставки ЦБ и санкционных ограничений доступа на мировые финансовые рынки сократились возможности кредитования. Предсказуемым последствием этого является дальнейшее сдерживание экономического роста в ближайшей перспективе, циклически воспроизводимое в отдаленном будущем.

Чтобы выйти из кризисного «штопора», России необходимы дополнительные источники инвестиций. Рассмотрим некоторые из них.

В прогнозах Минэкономразвития источником инвестиций для будущего экономического роста являются пенсионные накопления, аккумулируемые за счет возвращения к системе обязательных накопительных пенсий. *В этом случае за рост*

экономики заплатят пенсионеры. Процесс начался с урезания индексации пенсий до уровня прогнозной инфляции, которая в разы меньше ожидаемой. Между тем угроза оставить пенсионеров без достаточной пенсии настолько драматична, что названные меры даже не подлежат обсуждению.

Логично предложить другой источник инвестиций: введение прогрессивной шкалы подоходного налога для высокодоходных слоев населения. Например, прогрессивная шкала налогообложения может быть введена начиная с некоторого порогового значения доходов, после которого показатель «уровня счастья» практически не растет. *В этом случае за рост платят богатые.*

Введение прогрессивной шкалы подоходного налога для богатых будет способствовать смещению предпочтений компаний от потребления к накоплению и инвестированию. В этом же направлении будет действовать снижение налогообложения средств, направляемых на инвестирование в основной капитал.

Дополнительными источниками инвестиций в период кризиса могут служить золотовалютные либо другие резервы государства, бизнеса, населения. Однако если на экономический рост опрометчиво истратить накопленные резервы, возникнет риск потери устойчивости роста в будущем: за сегодняшний рост возможна расплата в перспективе. Это – обмен сегодняшних надежд на завтрашние риски. Между тем Минэкономразвития предполагает направить на инвестирование до 80% ФНБ.

Другой путь – *инвестирование роста за счет сбережений и скрытых накоплений населения и бизнеса.* Их склонность к сбережению и накоплению в последнее время растет. Опыт показал: чтобы вернуть в Россию незаконно приобретенные и вывезенные в офшоры капиталы одной налоговой амнистии недостаточно. Необходима система мер, использованных для ликвидации разрухи и изоляции страны в период НЭПа. Тогда населению и бизнесу дали возможность по их усмотрению и без излишнего контроля со стороны государства использовать накопления для создания малого бизнеса в сфере производства продукции, услуг, торговли, строительства доходных домов. Начался экономический подъем. Правда, вскоре расцвет экономики завершился экспроприацией всех достижений.

Рост инвестиций возможен за счет пересмотра структуры бюджетных расходов в пользу накопления. Не исключено, что жизнь заставит урезать даже защищенные статьи бюджета. Сможет ли Россия претендовать в будущем на роль «великой спортивной державы», «страны умных людей», «военной сверхдержавы» [3] или ограничится статусом страны достойного экономического достатка? Беспроигрышно выглядит предложение использовать для развития страны средства, высвобождаемые от сокращения управленческого аппарата. Проблема только в том, что все предшествующие попытки сократить управленческий аппарат и расходы на его содержание неизбежно заканчивались их ростом.

Страна располагает большим количеством не полностью загруженных производственных мощностей. Например, в докризисном 2013 г. уровень использования среднегодовой производственной мощности составлял по мясу и растительному маслу 55%, сливочному маслу и безалкогольным напиткам 31%, хлебу 41% и т. д. В период кризиса коэффициент использования мощностей снижается во многих, если не во всех, отраслях. Использование незагруженных мощностей при наличии спроса позволяет увеличить выпуск продукции без привлечения инвестиций или с минимальным их расходом. К сожалению, возможности безинвестиционного восстановительного роста ограничены тем, что незагруженные мощности часто устарели, не обеспечивают выпуска продукции надлежащего качества.

Точечное улучшение инвестиционного климата. Важнейшим источником инвестирования импортозамещающего точечного роста и развития экспорта

может выступить сокращение оттока капитала за рубеж, совмещенного с ростом поступлений иностранных инвестиций из-за рубежа.

Российский бизнес, а также государственные структуры вывозят капитал из-за неблагоприятного инвестиционного климата, высоких рисков. Бегство капитала из России в 2014 г. составило 151 млрд. долл. По прогнозу ЦБ, в 2015 г. вывоз капитала ожидается в объеме 105 млрд. долл., а по данным Минэкономки – 80-90 млрд. долл. [4]. Но даже самая скромная из приведенных цифр примерно равняется всему военному бюджету России. Отток капитала из России происходит на Вергинские острова (в 2013 г. – 30%), на Кипр (10%), в Швейцарию (24%), Австрию (11%) [5]. Часть вывезенных средств возвращается в страну в форме вложений иностранных инвесторов, а также зарубежных филиалов российских юридических лиц. В благополучном 2012 г. приток и отток капитала примерно были равны. В 2013 г. бегство инвестиций из России составляло около 200 млрд. долл., а поступление иностранных инвестиций – 170 млрд. долл. Основными поставщиками иностранных инвестиций в Россию явились Швейцария (15%), Кипр (13%), Великобритания (11%), в состав которой входят Вергинские острова. Запутанные финансовые схемы не позволяют даже приблизительно оценить возможности роста инвестирования за счет этого источника.

Многим российским отраслям экономики не хватает не инвестиций, а эффективных инвестиционных проектов для их размещения. Проверка Счетной палатой исполнения бюджета за 2014 г. показала, что значительная часть средств, выделяемых на антикризисные мероприятия, оказалась неиспользованной.

Для получения доступа к иностранным инвестициям решающую роль играет восстановление процессов интеграции с развитыми странами, а также международные контакты с развивающимися странами, особенно с Китаем, на долю которого приходится всего 3% поступающих в страну иностранных инвестиций.

Как повернуть вспять потоки капитала? Сомнения в реальности такого поворота вполне уместны, если учесть, что все развивающиеся страны начинают терять капитал, отток которого растет, а его поступление из-за рубежа сокращается вследствие дешевого сырья. Причем, факторы, удерживающие капитал за пределами развивающихся рынков, будут действовать длительное время.

Для того, чтобы повернуть потоки капитала в сторону российской экономики, нужны высокоэффективные инвестиционные проекты, на участие в которых будут выстраиваться очереди инвесторов. Такие инвестиционно-привлекательные проекты в российской экономике сосредоточены, главным образом, в добыче и первичной обработке сырья, в оптовой и розничной торговле, финансовой деятельности, в сфере операций с недвижимостью. Статистика свидетельствует: эти виды экономической деятельности привлекают в Россию наибольшую часть иностранных капиталов.

На частном примере можно убедиться в причинах, сдерживающих рост российского производства. Ростсельхозмаш совместно с канадскими машиностроителями основал в Канаде компанию по производству высококонкурентоспособных тракторов, торгуемых на рынках США, Германии и многих других стран. Поскольку масштабный российский рынок тракторов в основном занят импортной продукцией, возник вопрос: не целесообразно ли перенести это производство в Россию? Расчеты показали, что тракторы канадского производства будут стоить в России на 40% дороже: хотя труд в ней дешевле, но выше налоги и проценты за кредит [6].

В последнее время привлекательной отраслью для иностранных инвесторов стала автомобильная промышленность. Предпосылкой этого был не только емкий российский авторынок. Россия привлекла инвестиции в автомобилестроение еще и потому, что крупные автомобильные компании получили особые преференции и гарантии государства и регионов [7]. В результате ручного управления автомо-

бильные проекты стали привлекательными для иностранных инвесторов. Поэтому практически все автомобильные транснациональные компании наперебой стали организовывать в России выпуск иномарок с большей или меньшей степенью локализации. У России даже появилась возможность отбирать инвесторов, диктовать свои условия по локализации производства.

Опыт ручного управления проектами можно использовать и в других отраслях [8]. Тем более, что шоковая девальвация рубля создала дополнительные преимущества для ценовой конкурентоспособности экспорта продукции, изготовленной на российской территории. Эти преимущества уже начали использовать работающие в России зарубежные компании для увеличения экспортных поставок своей продукции. Опираясь на имеющийся опыт, следовало бы разработать регламент поддержки инвесторов в ручном режиме и стимулирования инвестиционного спроса.

Суть ручного управления сводится к следующему. Эффективность инвестиционных проектов зависит от инвестиционного и предпринимательского климата, в частности, от инвестиционных рисков. Хотя инвестиционный и предпринимательский климат в России последнее время улучшается, он все еще проигрывает многим другим странам. Дождаться завершения реформирования инвестиционного и предпринимательского пространства для всей экономики в кризисной ситуации было бы опрометчиво. Приходится прибегать к точечному, выборочному улучшению инвестиционного климата для отдельных проектов.

Государство и регионы могут отобрать отдельные инвестиционные проекты и особые кластерные зоны, в ручном формате сформировать для них специальные благоприятные инвестиционные и предпринимательские условия. Речь идет о таких условиях, как например, льготное кредитование, налогообложение, таможенные тарифы, гарантии от рисков, создание благоприятных условий для выделения земли, подключения к электрическим сетям, транспортная инфраструктура, тарифы на электроэнергию и др.

Использование для повышения эффективности инвестиционных проектов механизма ручного управления сопряжено с рядом недостатков [9]. Так, ручное управление инвестиционными проектами приводит к отключению рыночного механизма, в том числе конкуренции. Однако ручной перебор антикризисных мер в условиях кризиса является делом вполне оправданным. Заметим, что речь идет о временных антикризисных мерах.

Скоординировать действия различных ведомств по вмешательству в экономику, как показывает опыт автомобильной промышленности, можно за счет принятия специальных постановлений и нормативных актов на федеральном и региональном уровнях. Недостатки ручного управления антикризисными проектами можно скорректировать, если создать большой массив эффективных антикризисных проектов, за участие в которых выстроится очередь конкурирующих между собой инвесторов.

Антикризисные мероприятия не могут ограничиваться только проектами создания импортозамещающих агрохолдингов, нефтехимических гигантов, газоперерабатывающих заводов, объектов транспортной инфраструктуры, автомобильных, оборонных и других крупных предприятий. На реализацию таких проектов в России преференций и инвестиций всегда достаточно. Главная трудность – с инвестированием импортозамещения в обувной, швейной, пищевой промышленности, торговле, сфере услуг, где значимое место занимает малый бизнес. В области ручного управления импортозамещающими проектами малого бизнеса у федеральных и региональных органов власти, банков опыта, к сожалению, не хватает. Правда, можно использовать опыт Европейского банка реконструкции и развития по кредитованию российского малого бизнеса. В новых условиях административный ресурс

предстоит переориентировать на ручное управление процессом инвестиционного роста не только крупного, но среднего и малого бизнеса.

Важнейшим принципом антикризисной инвестиционной политики является концентрация капиталовложений на ограниченном числе проектов и программ. Применить метод ручного управления для повышения эффективности можно только для ограниченного числа проектов, особенно в кризисной ситуации, когда многие предприятия разоряются. Задача концентрации средств и управленческих усилий на ограниченном числе объектов всегда остается трудной, так как предполагает аргументированные отказы от многих проектов. Часто возникает, например, вопрос: следует ли инвестировать средства в те сферы, где страна отстает, но в будущем возможен прорыв, либо сконцентрировать их на поддержании уже достигнутых результатов. В кризисной ситуации вывод очевиден.

Эффективность антикризисных проектов в решающей степени определяют инновации.

Источники инноваций. По нашему мнению, в условиях надвигающегося кризиса российская наука должна мобилизовать свой творческий потенциал на решение двух первоочередных задач, это:

- повышение качества и конкурентоспособности российских заменителей западного импорта;
- сохранение лидерства в тех сферах, где оно достигнуто (атомная промышленность, ракетно-космическая сфера, авиация оборонного назначения и др.).

Эти цели относятся не только к прикладной науке, но и частично к фундаментальным исследованиям. Классификатор ОЭСР подразделяет фундаментальные исследования на чистые и прикладные (*oriented basic research*), которые с вероятностью предназначены для решения прикладных задач.

Кризис открыл дополнительные возможности для возрождения российской прикладной науки. Девальвация рубля повысила ценовую конкурентоспособность российских разработок, избавила российский экспорт оборонной продукции от нависшей угрозы удорожания и потери ценовой конкурентоспособности на мировых рынках. Санкции вообще освободили от западной конкуренции рынки некоторых видов продукции. Подобно тому, как в годы войны силы ученых, где только возможно, были сосредоточены на решении оборонных задач, *в кризисный период потенциал науки должен быть мобилизован на решение антикризисных проблем конкурентоспособного импортозамещения и несырьевого экспорта.*

Чтобы не уступить ниши, освобождающиеся на российском рынке от западного импорта, компаниям Китая, Белорусской республики и другим потенциальным конкурентам, российская наука, в пределах своих возможностей, призвана создать конкурентные преимущества отечественной продукции. Хотелось бы надеяться, что вынужденный отказ от западного импорта не приведет к углублению технологической отсталости, снижению уровня жизни населения и росту импортозависимости от развивающихся стран.

Повысить результативность науки в условиях кризисной ситуации способен частичный отказ от преобладания свободного поиска тематики, от управления наукой «снизу вверх», от предложений НИИ. На первый план, где это можно, должен быть поставлен нормативный социальный заказ со стороны государства, бизнеса, общества, ориентированный на создание законченной продукции, конкурентоспособной не только на внутреннем, но и на внешних рынках. Желательно преодолеть фрагментарность научных планов, когда НИОКР направлены на совершенствование отдельных элементов готовой продукции без увязки с конечным результатом – ростом ее конкурентоспособности. Управление наукой должно системно и комплексно увязывать многие разработки с конечной целью – повышением конкурентоспособности.

В текущем состоянии прикладная наука далеко не всегда сможет обеспечить конкурентоспособность конечной продукции: отраслевая наука практически ликвидирована, а ее заменители – технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные компании – находятся еще в стадии становления [9]. На этот случай новый социальный заказ должен предусматривать встраивание российской науки в цепочки локализации отдельных импортных деталей и материалов.

Выполнение социального заказа должно сопровождаться получением достойных грантов, выделяемых на конкурсной основе. При этом к конкурсам могут привлекаться как российские, так и зарубежные ученые. Средства для грантов должны быть заложены в соответствующих проектах и программах импортозамещения. Ориентируясь на *новый социальный заказ*, российская наука получает дополнительный источник финансирования, преимущественно внебюджетный. Новый социальный заказ означает смену приоритетов, так как современные приоритеты российской науки серьезного интереса и желания финансировать у бизнеса, как правило, не вызывают. «Необходима ревизия приоритетов научно-технического и инновационного развития страны. Они должны не только содержать предметное описание целей, включать материальное их воплощение в конкретных товарах и услугах, но и увязываться с потенциальными рынками» [10].

Ведущая роль в разработке предложений новых антикризисных НИОКР должна принадлежать экспертному сообществу ученых-профессионалов. Главная роль в определении спроса на результаты исследований и разработок, в новой инновационной политике должна принадлежать бизнесу и государству.

Приоритеты прикладной науки должны формироваться с учетом объективных данных науковедческой статистики. В противном случае, когда экспертиза опирается лишь на собственное мнение ученых, часто предлагаются приоритеты исследований в тех областях, где Россия безнадежно отстала по показателям патентной и библиометрической статистики [11], либо приоритеты вообще не выделяются. Так например, ученые советы европейских университетов иногда отвергают саму возможность внутренней политики, поровну распределяют ассигнования и ресурсы между университетскими подразделениями [12].

Инновационное развитие российской экономики недостижимо только за счет разработок отечественной науки без зарубежных научно-технических заимствований на основе интеграции в мировую экономику. Действительно, российские затраты на исследования и разработки составляют всего 2,5% мирового объема, а число российских публикаций занимает в мире только 2,1%. Не свидетельствуют ли эти цифры о высокой инновационной зависимости России от остального мира? В этих условиях изоляция России от достижений мировой науки и техники, отказ от зарубежных заимствований и попытки обеспечить лидерство по всем направлениям исследований собственными силами приведут страну к «модернизации с нарастающим отставанием».

К примеру, не оправдалась попытка собственными силами заменить импорт оборудования для добычи углеводородов на шельфе. По мнению специалистов, без иностранных партнеров наладить полноценное производство высокотехнологичной шельфовой техники практически невозможно. Отставание России в производстве газозовов и платформ велико, и в ближайшей перспективе ключевые технологические узлы, скорее всего, будут иностранного производства. Импортозамещение спасут только заимствования [13].

Опыт успешного использования зарубежных научно-технических и технологических заимствований для ликвидации накопленного отставания демонстрирует, например, российская автомобильная промышленность.

* * *

Долговременные последствия и перспективы сложившейся в стране экономической ситуации не ограничиваются ожиданием перелома в темпах экономического роста. Оскудение материковых месторождений нефти, а вслед за тем и источников других минеральных ресурсов, на долю которых в совокупности приходится более 70% всей экспортной выручки, содержат долговременную угрозу российской экономике. Обрушение цен на нефть в совокупности с санкциями сдерживают возможности поддержания уровня ее добычи. Инновационная модернизация и необходимые для нее инвестиции ограничены как внешними (санкции), так и внутренними (темпы роста) факторами.

В числе возможных, с учетом накопленного опыта, можно назвать следующие неотложные антикризисные меры:

Антикризисное конкурентоспособное импортозамещение и несырьевой экспорт; точечный рост производства тех видов экономической деятельности, товаров и услуг, где удалось выйти на уровень конкурентоспособности.

Ручное управление проектами и программами, создающее особые благоприятные условия для высокой эффективности и инвестиционной привлекательности ограниченного числа проектов, кластеров и экономических зон.

Смещение центра тяжести управления в сторону поддержки проектов малого и среднего бизнеса, особенно в агропродовольственной сфере, в производстве обуви, одежды, других потребительских товаров.

Переориентация управления наукой на новый социальный заказ.

Восстановление в целесообразных масштабах интеграции с мировой экономикой, особенно с Большой Европой, США, Канадой, Японией.

Не декоративное, а реальное реформирование разросшегося управленческого аппарата, не отвечающего антикризисным целям и задачам.

Наконец, на наш взгляд, очень важно стремление к умеренности в росте, потреблении и амбициях.

Литература

1. *CJA World Fastbook* www.ereport.ru/stat.php;
2. Фальцман В.К. Импортозамещение в отраслях экономики России // *Проблемы прогнозирования*. 2015. № 5. С. 52-62.
3. Окунь С. Государство не вписывается в стратегию – 2030 // *Коммерсантъ*. 19.09.2015. № 172. С. 2.
4. *Коммерсантъ*. 10.09.2015. № 165, с. 1.
5. *Российский статистический ежегодник 2014*, с. 569-570.
6. Бабкин К. Почему тракторный завод остается в Канаде? Режим доступа: <http://babkin-k/lifejournal.com>
7. Трауб-Мерц Р. Нефть или автомобили. О возрождении промышленности России // *Материалы Fridrich Ebert Stiftung, Deutschland*. 2014.
8. Дубинин С. Миф о либералах // *Ведомости*. 20.08.2015. С. 6.
9. Комков Н.И. Комплексное прогнозирование научно-технического развития: опыт и уроки // *Проблемы прогнозирования*. 2014. №2. С. 3-17.
10. Фоотов А.Г. Стратегические ориентиры инновационной политики // *Проблемы прогнозирования*. 2015. №5. С. 40-51.
11. Куракова Н.Г., Зинов В.Г. и др. *Актуализация приоритетов научно-технического развития России. Проблемы и решения*. М.: Дело. 2014.
12. Миндели Л.Э., Хромов Г.С. *Научно-технический потенциал России*. ИПРАН РАН. 2012.
13. Попов Е., Барсуков Ю. Импортозамещение спасет только импорт // *Коммерсантъ*. 23.09.2015. № 174. С. 11.